

Когда Лиз увидела настоящие эмоции в глазах Мелиссы, она не смогла удержаться и полностью ослабила хватку на ее шее, прежде чем отступить назад шатающимися шагами.

После того, как она закончила, Мелисса задыхалась, как будто ей было физически тяжело говорить так много и выкладывать правду.

Потрогав шею и ощутив синяки на коже, Мелисса поспешно подошла к зеркалу и проверила, увидев четкие, зеленые и фиолетовые синяки, после чего воскликнула: "О нет! Мистер Бенсон узнает! Что же нам делать?!"

Лиз сейчас было все равно, так как она все еще была в шоке от того, что только что услышала.

Так вот кем она будет? Любовницей, живущей пустой и никчемной жизнью?

Вот кем станет Уилл?

НЕТ!

Внутренне выкрикнув это слово, Лиз выпрямила спину.

Как она могла хоть на секунду подумать, что Уилл станет таким?

Она никогда не ошибалась в своих суждениях о людях, и ей всегда было ясно, кем был Уилл в глубине души, даже если она не знала всех подробностей о нем.

Именно это и привлекало ее с самого начала: под внешностью, застенчивостью и фасадом она знала, что он был тем, кто мог понять ее и заботился о ней, такой, какая она есть.

Но что, если Мелисса была права? Что, если все изменится?

Разве это не случалось почти во всех историях настоящей любви? Разве это не правда, что перемены неизбежны?

Что бы она делала в этом случае? Попадет ли она в ловушку, как Мелисса? Или уйдет, чего бы ей это ни стоило, как многие женщины?

Нет. Лиз не была похожа на тех женщин, которые довольствуются двумя крайностями: либо смириться и принять свою жизнь, либо уйти и искать жизнь в другом месте.

Нет, если Уилл изменится, она изменит его обратно, потому что была уверена, что сможет это сделать, и что она не сделает ничего плохого.

Она слышала, как многие люди говорили, что женщина, которая меняет свою вторую половинку ради собственных целей, достойна презрения. Позорно.

Лиз с этим не соглашалась. С самого детства, если ей что-то или кто-то нравился, она защищала его всеми силами.

В ее понимании, изменение Уилла обратно, если такое произойдет, было формой защиты, и поскольку она верила в себя, она знала, что была права.

Она была такой, какой была. Она не стала бы ни перед кем извиняться за это, и уж точно не стала бы испытывать стыд.

Кроме того, она была уверена, что была права в отношении Уилла. И дело было даже не в том, что она собиралась спрятать этот разговор в глубине души. Нет, после того как ужин будет закончен, они с Уиллом собирались поговорить начистоту.

Когда мысли Лиз перетекли в эту точку, ее глаза словно вспыхнули, как будто ясность ее ума отразилась в реальности.

Мелисса наблюдала за ней, недоумевая, почему она так долго стоит на месте, но когда в ее глазах засияла ясность и самоопределение, она не могла не отшатнуться от нее, поскольку это было то, чего у нее никогда не было.

Она хотела бы обладать этим, ведь если бы это было так, она бы точно не выбрала эту унылую жизнь.

Взглянув на Мелиссу, Лиз поняла, что это проблема.

Синяки были очень заметны, и если бы кто-то разобрался в таких вещах, он бы сразу определил, что они появились из-за чьих-то рук на ее шее.

Глубоко задумавшись на несколько секунд, Лиз пожала плечами.

К черту все, подумала она.

"Просто скажи ему правду. И скажи ему, что я извинилась. Скажи ему это, но от меня ты этого не получишь".

"Но он..."

"Я разберусь с ним, если до этого дойдет. На самом деле, я верю, что Уилл справится, точно

так же, как я верю, что он не станет тем, о ком ты говорила. Мне жаль тебя, Мелисса. Почему бы тебе просто не уйти?"

Когда Мелисса услышала, что Лиз говорит таким откровенным голосом, она не могла не отвести взгляд от стыда.

"П-потому что я слишком привыкла к такому образу жизни. Я не знаю, что буду делать, если уеду... и я не думаю, что мистер Бенсон позволит мне уехать. Он не сможет смириться с тем, что женщина ушла от него. Обычно случается только обратное".

Услышав это, Лиз вздохнула, подошла к умывальнику и вымыла руки.

Действительно, она и раньше испытывала отвращение к этой женщине, но сейчас в ней было больше жалости.

Поэтому она решила хотя бы дать совет.

"Вот тебе совет, Мелисса. Женщина женщине. Ты можешь заставить его бросить тебя. Спроси себя как, и ты поймешь, что способ есть. Он будет думать, что это его рук дело. А что касается образа жизни, будьте изобретательны. На твоём месте я бы постаралась сохранить развод чистым, чтобы использовать его для развития своего бизнеса или чего-то ещё. Ну, это как раз то, что я бы сделала. Пойдемте. Мы не можем заставлять их ждать слишком долго".

В глазах Мелиссы появился блеск, когда она услышала это, и она посмотрела на Лиз так, как будто смотрела на чудовище.

Эта женщина действительно... была совсем не типичной.

Может быть... ее не постигнет та же участь? Возможно ли это?

Только время покажет.

Кивнув, Мелисса на мгновение поправила волосы в зеркале, прежде чем подойти к двери.

Лиз стояла рядом с ней и ждала.

Мелисса уже собиралась кивнуть ей, прежде чем выйти, но вдруг почувствовала руку на шее и резким движением подняла голову, причинив боль.

Что, черт возьми, на нее нашло? Не была ли она просто назидательна?!

Когда паника снова начала появляться в Мелиссе, Лиз наклонилась к ее уху и прошептала угрожающим голосом: "И если ты еще хоть раз подумаешь об Уильяме, я приду за тобой. И ты не сможешь спрятаться. Запомни это".

Как только последнее слово долетело до ее уха, Лиз оставила хватку на ее шее и вышла, оставив Мелиссу смотреть на дверь с выражением абсолютного ужаса на лице.

Страшно.

Вот кем она была.

Страшная женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2067482>